

или «ото смерти». Однако при таком объяснении мы сталкиваемся с целым рядом трудностей: во-первых, в рукописях мы не находим подобных исправлений; во-вторых, исправленная в рукописи омега не может быть лигатурой ѿ, потому что перекладина в тексте заглавия очень низко опущена на омегу; в-третьих, непонятным остается «о», добавленное над исправленной омегой: почему писец вместо «от смерти» написал «ото смерти»?

Упомянутый в заглавии великий князь Ярослав не тождествен Ярославу Всеволодичу. В «Слове» говорится о болезни «в ты дни» «от великаго Ярослава и до ныняшняго Ярослава», т. е. от Ярослава Мудрого до Ярослава Всеволодича. Значит под «великим Ярославом», встречающимся в тексте дважды, в заглавии и в заключительной фразе фрагмента, имеется в виду Ярослав Мудрый. А Ярослав Всеволодич назван, в отличие от «великаго Ярослава» «ныняшним Ярославом». В результате прочтения заглавия как «Слово о погибели Руския земли по смерти великаго князя Ярослава» мы можем считать, что «погибель Руския земли» и «болезнь крестияном» происходят от времени «по смерти великаго князя Ярослава» и «от великаго Ярослава». Значит ли это, что «погибель Руския земли» и «болезнь крестияном» употреблены автором «Слова» как синонимичные, равные по значению понятия?

Как объяснить понятия «погибель Руския земли» и «болезнь крестияном»? Выражение «болезнь крестияном» не вызывало у исследователей спора: под «болезнью» все исследователи, начиная от Х. М. Лопарева,³⁵ понимали княжеские междоусобия, начавшиеся еще «в ты дни», т. е. во времена расцвета Руси «от великаго Ярослава [т. е. от Ярослава Мудрого (1022—1054)] и до Володимера [т. е. до Владимира Мономаха (1113—1125)] и до ныняшняго Ярослава и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго» (1212—1216, 1219—1238).

Как свидетельствует И. И. Срезневский,³⁶ слово «болезнь» имело в древнерусском языке следующие значения: «болезнь», «недуг», «труд». Кроме этих значений, слово «болезнь» в древнерусском языке имело еще значение «беда», «несчастье».³⁷ Целый ряд исследователей ограничивался

№ 1. Троицк. лавры № 50, XVI в.:

ѿ ѿррѿ ѿ

№ 2. Суд. мон 182, XVI в.

ѿ (пророк)

№ 3. Синод. 300, XVI в., л. 302 об.:

ѿ (прѣ)

№ 4. Библ. Акад. Н. 16. 8. 13, XVI в., л. 184:

ѿ

Рис. 2. Примеры написания буквы «п» как ѿ в древнерусских рукописях XVI в. (Из таблицы М. Н. Сперанского).

рико-археологического комитета. Псковская старина, т. I. Псков, 1910, стр. 176—202; 2) Древнерусские княжеские жития. М., 1915, стр. 168—169).

³⁵ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 16.

³⁶ Срезневский, Материалы, т. I, столб. 149.

³⁷ См. Картотеку древнерусского словаря в Институте языкознания АН СССР (Москва), ящик 30. В Комиссионном списке Н1Л младшего извода мы читаем: